

ромъ же случаѣ, т. е. если знаніе о конечной судьбѣ земли неестественно, чуждо, бесполезно для нея, тогда остается сложить руки и застыть въ страдательномъ (въ полномъ смыслѣ этого слова) созерцаніи постепеннаго разрушенія нашего жилища и кладбища.

Фантастичность предполагаемой возможности реального перехода изъ одного міра въ другой только кажущаяся; необходимость такого перехода несомнѣнна для трезваго, прямого взгляда на предметъ, для тѣхъ, кто захочетъ принять во вниманіе всѣ трудности къ созданію общества вполне нравственнаго, къ исправленію всѣхъ общественныхъ пороковъ и золъ, ибо, отказавшись отъ обладанія небеснымъ пространствомъ, мы должны будемъ отказаться и отъ разрѣшенія экономическаго вопроса, поставленнаго Мальтусомъ, и, вообще, отъ нравственнаго существованія человѣчества. Что фантастичнѣе: думать объ осуществленіи нравственнаго идеала въ обществѣ и закрывать глаза на громадность, обширность препятствій къ тому, или же трезво признать всѣ эти препятствія. Конечно, можно отказаться и отъ нравственности, но это значитъ отказаться быть человѣкомъ. Что фантастичнѣе: построеніе нравственнаго общества на признаніи въ иныхъ мірахъ иныхъ существъ, на признаніи эмиграціи туда душъ, въ дѣйствительномъ существованіи чего мы даже и убѣдиться не можемъ,—или же обращеніе этой трансцендентной миграціи въ имманентную, т. е. поставленіе такой миграціи цѣлью дѣятельности человѣчества.

Препятствія къ построенію нравственнаго общества заключаются въ томъ, что нѣтъ дѣла настолько обширнаго, чтобы поглотить всѣ силы людей, которыя въ настоящее время расходуются на вражду; во всей всемирной исторіи мы не знаемъ такго событія, которое, грозя гибелью обществу, соединило бы всѣ силы и прекратило бы всѣ раздоры, всякую вражду въ немъ. Во всѣ періоды исторіи очевидно стремленіе, которое доказываетъ, что человѣчество не можетъ удовлетвориться тѣсными предѣлами земли, только земнымъ. Такъ называемыя экстагическія хожденія, восхищенія на небеса, суть выраженія этого же стремленія; не доказываетъ ли это, что пока не открыто болѣе широкой дѣятельности, не общественной, а естественной, до тѣхъ поръ за эпохами трезвости, собственно, усталости отъ безплодныхъ стремленій, будутъ наступать вновь эпохи энтузіазма съ экстагическими восхищеніями на небеса, всякаго рода видѣніями и т. п. Вся исторія и заключается въ такихъ безплодныхъ переходахъ изъ одного настроенія въ другое; наше же время можетъ служить еще большимъ доказательствомъ сказаннаго положенія, такъ какъ теперь мы видимъ рядомъ съ проявленіемъ *„царства міра сего“* во всей его грязной дѣйствительности, и Царство Божіе въ видѣ самообольщеній (ревивали, спиритическіе фокусы и т. п.) Если не будетъ естественнаго, реального перехода въ иные міры, будутъ фантастическія хожденія, будутъ упиваться наркотиками; да и самое обыкновенное пьянство въ большинствѣ случаевъ можно, повидимому, отнести къ тому же недостатку болѣе широкой, чистой, всепоглащающей дѣятельности.

Такова идея Н. Э. Федорова и онъ не называетъ ее утопіею, а *проектомъ*, призывомъ людей къ общему дѣлу, которое приведетъ къ пол-